

Лещенко Нина Васильевна, Прокопец Станислав Данилович

ИССЛЕДОВАНИЯ НА НИКОЛАЕВСКОМ I ГОРОДИЩЕ В ПРИМОРЬЕ. ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ПАМЯТНИКА

В статье проводится подробный анализ исследований Николаевского I городища в Михайловском районе Приморского края за все годы изучения: 1977, 2010-2014. Реконструируется система жизнеобеспечения населения памятника, основанная на использовании природных ресурсов региона, при комплексном хозяйственно-экономическом укладе. Выделяются наиболее значимые виды деятельности, сопутствующий инвентарь. Проводится реконструкция жилища № 1 с отопительной системой типа канн и других хозяйственных объектов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/12-5/36.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 12(86): в 5-ти ч. Ч. 5. С. 140-145. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/12-5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

46. **Did You Know? A Mysterious Mechanism Was Discovered off Greece...** [Электронный ресурс] // Underwater Cultural Heritage. URL: <http://www.unesco.org/new/en/culture/themes/underwater-cultural-heritage/the-heritage/did-you-know/antikythera/> (дата обращения: 05.04.2017).
47. **Fragmenta Bionis Borysthēnīae philosophi, e variis scriptoribus collecta** / emend. Jo. P. Rossignol. Lutetiae: Excudebat typographia regia, 1830. 35 p.
48. **Fragmenta philosophorum graecorum** / coll. by W. A. Mullach. Parisiis: Editore Ambrosio Firmin Didot, 1875. Vol. II. 438 p.
49. **Kinstrandt J. F.** Bion of Borysthēnes: A Collection of the Fragments with Introduction and Commentary. Uppsala: Distributed by Almqvist & Wiksell International (Stockholm), 1976. 310 p.
50. **Marchant J.** In Search of Lost Time // Nature. Proquest Academic Research Library. 2006. № 444 (7119). P. 534-538.
51. **Navia L. E.** Classical Cynicism: A Critical Study. Westport: Greenwood Publishing Group, 1996. 240 p.
52. **Olympiodorus.** In Platonis Phaedonem commentaria / ed. W. Norvin. Leipzig: B. G. Teubneri, 1913. 272 p.
53. **Opuscula graecorum veterum sententiosa et moralia: Graece et Latine** / coll. Jo. K. Orelli. Leipzig: Libraria Weidmannia, 1819. Vol. 1. 684 p.; 1821. Vol. 2. 810 p.
54. **Portrait Head of a Bronze Statue of a Philosopher from the Antikythera Shipwreck (X 13400)** [Электронный ресурс] // The National Archaeological Museum of Athens. Sculpture Collection: Hellenistic Period. URL: <http://www.namuseum.gr/collections/sculpture/hellenistic/hellenistic07-en.html> (дата обращения: 05.04.2017).
55. **Shantraiine P.** Dictionnaire étymologique de la langue grecque histoire des mots. Paris: Éd. Klincksieck, 1968. T. I. A-Δ; 1970. T. II. E-K; 1974. T. III. Λ-Π; 1977. T. IV-1. P-Y; 1980. T. IV-2. Φ-Ω. 1368 p.
56. **Suidae Lexicon. Graece & Latine** / ed. L. Kuster. Cantabrigiae: Typis Academicis, 1705. T. I. 962 p.; T. II. 782 p.; T. III. 762 p.
57. **Susemihl F.** Geschichte der griechischen litteratur in der Alexandrinerzeit. Leipzig: B. G. Teubner, 1891. Vol. 1. 906 S.
58. **Tarn W.** Antigonos Gonatas. Oxford: Clarendon, 1913. 501 p.
59. **Teletis reliquiae** / recog. O. Hense. Tubingae: In librariae I. C. B. Monrii, 1919. 107 p.
60. **Το Ναυάγιο των Αντικυθήρων: Το πλοίο – οι θησαυροί – ο Μηχανισμός** / επ. Ν. Καλτσάς, Έ. Βλαχογιάννη, Π. Μπούγια. Αθήνα: Εθνικό Αρχαιολογικό Μουσείο, 2013. 303 σ.

LIFE OF BION OF BORYSTHENES: SOURCES AND HISTORIOGRAPHY

Leibenson Yuliya Tarasovna

V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol
indrik-u-blues@rambler.ru

The article deals with the reports of ancient and medieval authors about the Hellenistic philosopher Bion of Borysthēnes – a native of Olbia, the North-Baltic colony. Also, the generalizing information about the historiographic tradition, devoted to Bion, is given. The paper identifies the questions that turned out to be most controversial in the study of the biography and heritage of the philosopher: his ethnic and social background, the main stages of the biography, the nature of philosophy. The author of the article offers her own interpretation of contradictory information about the origin of Bion.

Key words and phrases: history of ancient philosophy; ancient literature; ancient states; Northern Black Sea coast; historiography.

УДК 930.26(571.63)

Исторические науки и археология

В статье проводится подробный анализ исследований Николаевского I городища в Михайловском районе Приморского края за все годы изучения: 1977, 2010-2014. Реконструируется система жизнеобеспечения населения памятника, основанная на использовании природных ресурсов региона, при комплексном хозяйственно-экономическом укладе. Выделяются наиболее значимые виды деятельности, сопутствующий инвентарь. Проводится реконструкция жилища № 1 с отопительной системой типа канн и других хозяйственных объектов.

Ключевые слова и фразы: Николаевское I городище; Приморский край; государство Бохай; система жизнеобеспечения; промыслы; домашние ремесла.

Лещенко Нина Васильевна

Прокопец Станислав Данилович, к.и.н.

Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока
Дальневосточного отделения Российской академии наук, г. Владивосток
nina8.56@mail.ru; stas842005@mail.ru

ИССЛЕДОВАНИЯ НА НИКОЛАЕВСКОМ I ГОРОДИЩЕ В ПРИМОРЬЕ. ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ПАМЯТНИКА

Впервые о Николаевском I городище написал Ф. Ф. Буссе в 1883 году [19, с. 25]. Городище находится в 3 км от южной окраины села Николаевка (Приморский край, Михайловский район) вверх по долине р. Илстой. Городище прямоугольной формы имеет внутреннюю площадь 60 785 кв. м, по внешней стороне вала 74 959 кв. м, протяжённость вала 1 010 м. Городище ориентировано на юго-восток. На данный момент сохранилось трое

ворот. В 1977 году В. И. Болдиным был заложен небольшой раскоп у южных ворот городища и одновременно проведена его инструментальная съемка. Памятник был датирован VIII-X вв. [3, д. 112, л. 11].

В 2010 году раскопки были возобновлены. На внутренней территории городища, в восточной его части, был заложен раскоп 1, площадью 25 кв. м, с целью определения стратиграфии памятника. Найдены остатки платформы, забутованной камнем, которая относится к фортификационной системе городища. Под платформой найдены остатки построек, относящихся к мохэскому (V-VIII вв.) времени. На нижнем пласте раскопа был найден котлован жилища, которое относится к зайсановскому времени (неолит).

В 2011 году была проведена тахеометрическая съемка памятника, благодаря которой удалось создать точный план городища.

В 2012 году был заложен раскоп 2, общей площадью 100 квадратных метров. Во время исследований было найдено большое количество костей диких и домашних животных, фрагментов различной керамической посуды, наконечников стрел и бытовых инструментов. В ходе работ 2012 года была выявлена многослойность памятника в этом месте.

В 2013 году были продолжены работы на раскопе 2. Было снято еще четыре пласта в дополнение к работам 2012 года. При зачистке шестого пласта помимо «бохайской» керамики были найдены стенки от сосуда «ольгинского» типа (конец I тыс. до н.э. – V в. н.э.) польцевской историко-культурной общности (конец I тыс. до н.э. – I тыс. н.э.), фрагменты мохэской керамики (V-VIII вв.).

Исследования 2013 г. показали, что территория городища, где находился раскоп 2, скорее всего, относилась к хозяйственно-бытовой. В ходе этой экспедиции не удалось зафиксировать каких-либо конструкций кроме ям, многие из которых были заполнены остеологическими материалами, раковинами моллюсков. Ямы, которые явно относились к столбовым, также не давали полной картины для реконструкции сооружений. Удалось выяснить, что городище несколько раз затапливалось, на это указывал слой серой супеси, а также «линза» этой же супеси в некоторых ямах. Было выявлено, что после большого наводнения некоторые постройки на городище были возведены вновь.

В 2014 году были продолжены археологические работы в районе раскопа 2. К западной стенке был привязан новый объект, общей площадью 40 кв. м (10 x 4 м). Впервые для этого городища удалось зафиксировать фрагмент небольшого жилища. Основной слой городища относится к периоду существования государства Бохай (698-926 гг.).

Объекты и методы

Жилище 1. По результатам исследований 2013-2014 гг. удалось реконструировать жилище. Оно небольшое, площадь приблизительно 10-14 кв. м, прямоугольной формы, ориентировано по сторонам света. Отопительная система типа канн. Очаг был расположен в центральной части жилища, представлял обложенное крупными камнями кострище. В раскопе были выявлены забутованные площадки для столбов и камни, окаймляющие периметр жилища. Оно находилось на своеобразной подушке серой супеси. Тип постройки характерен для раннего Средневековья периода мохэ (V-VIII вв.) и раннего периода существования государства Бохай (VIII в.).

Среди изученных объектов представляет интерес яма 2. Она довольно внушительных размеров – 300 x 200 см, овальной формы. Стенки прямые, глубина – 95 см. В заполнении были обнаружены фрагмент каменного изделия, железная панцирная пластинка, много костей животных.

Исследованное пространство, где находятся раскопы 2-3, можно отнести к межжилищной хозяйственной территории. Существование огромной ямы 2, переполненной остеологическими материалами, указывает на то, что утилизация отходов производилась непосредственно на городище.

Система жизнеобеспечения

Земледелие. Городище расположено на границе горно-таежного и степного районов. Рельеф местности – равнинный, переходящий местами в холмистый. Почвы дерново-аллювиальные. По механическому составу они легкие, хорошо дренированы и мало страдают от переувлажнения. Повсеместно встречаются на юге Дальнего Востока на всех элементах рельефа [10, с. 6]. Эти почвы благоприятны для земледелия, отличаются большим плодородием. Обнаружены сельскохозяйственные орудия обработки почвы, сбора урожая и переработки зерна.

Орудия обработки почвы. Местные почвы до сих пор дают великолепный урожай зерновых и других культур. На городище Николаевка II идентифицированы семена гречихи и сои [9, с. 92]. В следах борозд от древней запашки почвы обнаружены фрагменты чугунного лемеха. Свидетельства пашенного земледелия обнаружены и на Николаевском II городище, находящемся в 6,5 км на северо-запад от памятника [6, с. 57-63]. Это фрагменты чугунного отвала, лемехов [18, с. 67]. Лемех закреплялся в горизонтальной плоскости на деревянной подошве плуга. При работе он подрезал землю снизу и с помощью отвала переворачивал подрезанный пласт. Треугольная форма и конструкция бохайского лемеха находит почти полные аналогии с когурескими и силланскими и древнеяпонскими орудиями [4, с. 96].

Специализированные орудия уборки урожая представлены железными серпами. Найдены остатки орудий переработки зерна, бобовых и превращения их в крупу и муку. Для этой цели служили каменные ступы из базальта или песчаника с выдолбленными в них конусовидными отверстиями.

Животноводство. Климат этого района Приморья был благоприятен для занятий животноводством. На городище обнаружен и идентифицирован многочисленный остеологический материал¹. Видовой состав домашней фауны городища приблизительно одинаков во всех условных пластах. Можно сказать, что крупный рогатый скот и свинья занимали первое место в хозяйстве жителей городища. Далее по численности следовали собака и лошадь. Найденные костные остатки крупного рогатого скота принадлежали в основном

¹ Определения выполнены к.б.н. В. В. Гасилиным. Институт экологии растений и животных УрО РАН.

взрослым особям. Кости свиней происходят как от взрослых, так и от полувзрослых особей. Интересна находка скелета молодой особи щенка с молочными зубами. В коллекции 2013 г. удалось идентифицировать кости овцы. На Николаевском II городище выявлено четыре вида домашних животных [1, с. 80].

Охотничий промысел. Промысловая деятельность являлась важной и необходимой составляющей в системе жизнеобеспечения населения городища.

Видовой состав диких животных в остеологических материалах представлен млекопитающими: кабан (*Sus scrofa*), косуля сибирская (*capreolus pygargus*), олень благородный (*cervus elaphus*), олень (*cervus sp.*), медведь бурый (*ursus arctos*), соболь (*martes zibellina*), барсук азиатский (*meles leucurus*), заяц маньчжурский (*lepus mandshuricus*), бобр обыкновенный (*castor fiber*), белка обыкновенная (*sciurus vulgaris*), колонок (*mustela sibirica*). Список диких млекопитающих включает парнокопытных («мясная» группа), хищных, зайцеобразных и крупных грызунов («пушная» группа). В остатках преобладают кости зверей «мясной» группы – косули и кабана. Присутствуют кости птиц и рыб.

На Николаевском I городище найдены некоторые предметы охотничьего снаряжения. Широко представлена коллекция костяных и железных наконечников стрел. Под пером костяной стрелы мог быть расположен овальный или округлый, с полусферическими или прямоугольными отверстиями на стенках «свистунок»; обнаружены срединные накладки на лук.

Рыболовство и добыча моллюсков. На городище Николаевское I обнаружены фрагменты и створки 8 видов моллюсков: 3 видов пресноводных (2 двустворчатых и 1 брюхоногий) и 5 видов морских (4 двустворчатых и 1 брюхоногий). Основная часть находок – фрагменты раковин пресноводных жемчужниц *Dahurinaia dahurica*. Среди обнаруженных морских моллюсков преобладают *Anadara "inaequivalvis"* и *Glycymeris yessoensis* [17, р. 67].

Раковины морских моллюсков, найденные на Николаевском I городище, скорее всего, добывались в Уссурийском заливе. На территорию городища они попадали по маршруту, пролегающему вначале по р. Артемовка, далее через перевал Пржевальского по р. Отрадной, которая впадает в р. Лефу (ныне Илистая). Большая часть пути проходила по сухопутной дороге, один из фрагментов которой еще был виден в позапрошлом веке на участке между п. Шкотово и устьем р. Артемовка [19, с. 57]. Этим путем доставлялись моллюски не только на городище Николаевское I, но и Николаевское II, Горбатку, возможно, что и Отрадинское городище. Средняя протяженность такого перехода составляет 80 км. Об этом же пути говорят и исследователи городища Горбатка [8, с. 480].

На Николаевском II городище выявлены пресноводные и морские моллюски. Наибольший практический интерес имели крупные пресноводные двустворчатые моллюски – жемчужницы, промысел которых упоминается в летописях. На городище обнаружена даурская жемчужница. Она обитает только в бассейне Амура и на оз. Ханка, т.е. данный вид доставлялся сюда за 60–70 км от ближайшего места, где водится этот вид (р. Лефу). Пресноводные брюхоногие представлены югой каменной. Морские моллюски представлены раковинами анадары. Следует отметить, что морской тропический вид анадары (*anadara inaequivalvis*) в настоящее время в заливе Петра Великого отсутствует [16, с. 210]. Этот вид анадары был обнаружен на Абрикосовском селище, городищах Горбатка, Стеглянуха. Эти памятники также довольно удалены от моря.

Домашние ремесла. Занятия охотой подтверждаются и на археологическом материале. Охотничий промысел поставлял сырье для изготовления изделий из рога и кости. На настоящий момент исследования памятника удалось выявить четыре группы изделий: орудия труда и предметы домашнего обихода; предметы боевого и охотничьего снаряжения; предметы туалета и украшения; предметы для игр, культовые принадлежности. Более 70 изделий из кости и рога за 1977, 2010–2014 гг. [11, с. 207–209].

При исследовании памятника был найден сопутствующий инструментарий по выделке и обработке изделий из кости. Это миниатюрные ножи с односторонней заточкой лезвия, чуть выгнутого наружу, удобные при доработке поверхности. Ножи с прямым лезвием для более грубых срезов. Небольшие спиралевидные и перовидные сверла для просверливания отверстий. Для доработки, заточки, правки поверхности применялись различные оселки и точильные камни. В ходе археологических исследований жилых и хозяйственных построек обнаружены разнообразные заготовки. Это подпиленные рога животных, пластинки из ребер животных, стержни, роговые цилиндрики с четко спиленными краями и гранями, срезанными ножом, заготовки с выбранной внутренней полостью. В группе орудий труда следует отметить одно – для копки женьшеня. Оно великолепной сохранности, со следами использования. Орудие могло подвешиваться к поясу охотника и имело многофункциональное назначение. Такие орудия широко известны по этнографическим свидетельствам [2, с. 240; 7, с. 85]. В качестве поделочного материала использовались и рыбы кости.

В целом ассортимент изделий схож с коллекцией костяных изделий городища Николаевка II [13, с. 286]. Конечно, там он гораздо шире, но и площади раскопаны несопоставимо большие. Способы обработки поверхностей и выделки изделий также повторяют приемы, зафиксированные нами на других бохайских памятниках Приморья. Это подпиливание оконечностей изделий под определенным углом; доработка поверхностей срезанием и выскабливанием ножами; использование различных оселков при заточке и доработке изделий; использование сверл при проработке отверстий; прочерчивание насечек на оборотной стороне изделия для лучшего сцепления с прилегающей поверхностью; полирование поверхностей. Для поделочного материала использовались в основном кости, рога, клыки диких животных (косуля, олень, кабан, медведь).

Изготовление изделий из камня и глины. Эти вещи нашли применение в быту. Предметы хозяйственно-производственного назначения представлены следующими категориями: пряслица, льячки, кольца, некоторые

со следами нагара. Изготовлены они из очень грубого теста с включениями песка. Могли использоваться в качестве подставок под сосуды при их обжиге. Подобные кольца-подставки встречены на Николаевском II городище, Константиновском I селище, Краскинском городище и других памятниках.

Рисунок 1. Предметы с взаимно пересекающимися отверстиями

Найдены изделия прямоугольной и кубической форм. У отдельных изделий одна или все стороны покрыты орнаментом, процарапанным после обжига. На многих есть следы задымленности в отверстиях. Эти изделия встречаются и на других памятниках бохайской культуры в Приморье. Сделаны они из глины, несколько экземпляров из пемзы. Часто их находят в горновых ямах, среди шлака, золы. До недавнего времени назначение этих вещей было не совсем ясно [5, с. 91-95]. В этой категории изделий особенно интересна глиняная модель дома (Рис. 1, № 1). Модели зданий и ранее встречались на бохайских памятниках Приморья. На Краскинском городище в 2002 г. была найдена модель храма с антропоморфным изображением на боковой стороне [3, д. 531, л. 24], а также на селище Чернятино 2 [15, табл. 41, рис. 1]. В быту жители городища использовали при заточке различных изделий из кости, железа точильные камни и оселки (Рис. 2, № 1, 2, 5, 6).

Рисунок 2. Изделия из камня

Делались они чаще всего из сланца, реже – из песчаника. Камню придавалась нужная форма, в основном вытнутая.

Глина служила материалом и для украшений, игральных принадлежностей: фишки, бусы, детские игрушки. Из камня (в основном для этой цели служил нефрит) изготавливали украшения – нашивные кольца (Рис. 2, № 3, 4), бусы, подвески. Использовался камень как поделочный материал и в промысловых целях, как грузила. Интересна находка грузила из вулканического туфа (Рис. 2, № 7). Изделия из этого материала есть на Краскинском, Николаевском II, Новогордеевском городищах, городище Горбатка [12, табл. I].

На городище найден железный инструментарий, который мог использоваться при обработке различных поверхностей из дерева, кожи, кости, а также применяться в различных бытовых целях. Это стамеска, долото, сверла, ножи, иглы, гвозди, напильник.

Материальная культура памятника отражена не только в повседневном быте, занятиях населения, она нашла свое проявление в народной культуре. Летом 2013 года в юго-восточной части городища был найден железный варган [14, табл. I, рис. 1]. Это первая находка варгана на бохайском городище в Приморье.

Заключение

Николаевское I городище – насыщенный долинный памятник, существовавший довольно длительное время, начиная с неолита и заканчивая Средневековьем. Он является важной составляющей в системе городищ этого района. Место это было густо заселено в Средневековье. Здесь находятся такие памятники, как городище Николаевское II, Отрадненское, Горбатка и др. Городища Николаевское I, II укреплены валом, а также окружены дополнительным рвом. Эти городища являлись ремесленно-земледельческими поселениями. Система жизнеобеспечения населения городища была основана на использовании богатейших природных ресурсов региона, при комплексном хозяйственно-экономическом укладе.

Список источников

1. **Алексеева Э. В., Болдин В. И.** Материалы об охоте и животноводстве у населения бохайского городища Николаевское II (Приморье) // Методы естественных наук в археологическом изучении древних производств на Дальнем Востоке СССР: сб. науч. тр. / отв. ред. В. Д. Ленков. Владивосток: ДВНЦ АН СССР, 1986. С. 77-85.
2. **Арсеньев В. К.** Искатели женышени // Арсеньев В. К. Сочинения: в 6-ти т. Владивосток, 1947. Т. 4. С. 238-247.
3. **Архив Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (Архив ИИАЭНДВ).** Ф. 1. Оп. 2.
4. **Болдин В. И.** Пахотные орудия бохайцев и чжурчженей Приморья // Арсеньевские чтения: тез. докл. Уссурийск, 1985. С. 96-97.
5. **Болдин В. И., Лещенко Н. В.** К вопросу о назначении глиняных и каменных изделий с взаимопересекающимися отверстиями из бохайских памятников Приморья // Дальний Восток России в древности и Средневековье: проблемы, поиски, решения: материалы региональной научной конференции (г. Владивосток, 26-27 апреля 2010 г.) / отв. ред. Н. А. Ключев. Владивосток: Рея, 2011. С. 91-95.
6. **Болдин В. И., Семениченко Л. Е.** Стратиграфия городища Николаевское-II и периодизация бохайской культуры в Приморье // Археологические материалы по древней истории Дальнего Востока СССР / под общ. ред. А. И. Крушанова. Владивосток: Дальневосточный научный центр АН СССР, 1978. С. 57-63.
7. **Браиловский С. Н.** Тазы, или Удихэ // Живая старина. СПб., 1901. Вып. 3-4.
8. **Гельман Е. И.** Взаимодействие центра и периферии в Бохае (на примере некоторых аспектов материальной культуры) // Российский Дальний Восток в древности и Средневековье: открытия, проблемы, гипотезы / отв. ред. Ж. В. Андреева. Владивосток: Дальнаука, 2005. С. 476-516.
9. **Государство Бохай (698-926 гг.) и племена Дальнего Востока России:** коллективная монография / отв. ред. Э. В. Шавкунов. М.: Наука, 1994. 219 с.
10. **Иванов Г. И.** Классификация почв равнин Приморья и Приамурья. Владивосток: Дальневост. кн. изд-во, 1966. 47 с.
11. **Лещенко Н. В.** Изделия из кости с Николаевского I городища в Приморье // Интеграция археологических и этнографических исследований: сборник научных трудов / гл. ред. Н. А. Томилов. Барнаул – Омск: Наука, 2015. С. 207-209.
12. **Лещенко Н. В.** Особенности быта населения Краскинского городища // Россия и АТР. 2013. № 4. С. 137-154.
13. **Лещенко Н. В.** Система жизнеобеспечения населения городища Николаевское-II в Приморье (по материалам археологических исследований) // Средневековые древности Приморья. Владивосток: Дальнаука, 2012. Вып. 2. С. 284-294.
14. **Лещенко Н. В., Прокопец С. Д.** Средневековые музыкальные инструменты (по материалам памятников Приморья) // Россия и АТР. 2015. № 4. С. 222-235.
15. **Никитин Ю. Г., Чжун Сук Бэ.** Археологические исследования на поселении Чернятино 2 в Приморье в 2008 году. Чуннамвукун: Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН; Дальневосточный гос. техн. ун-т; Корейский гос. ун-т культурного наследия, 2009. 628 с.
16. **Раков В. А.** Моллюски из средневековых археологических памятников Приморья // Археология и культурная антропология Дальнего Востока и Центральной Азии: сб. трудов конференции / отв. ред. Н. Н. Крадин. Владивосток: ДВО РАН, 2002. С. 200-213.
17. **Саенко Е. М., Прокопец С. Д., Лутаенко К. А.** Моллюски из средневекового городища Николаевское I (Приморье): палеоэкологическое и археозоологическое значение // Ruthenica. 2015. Vol. 25. № 2. Р. 51-67.
18. **Семениченко Л. Е., Болдин В. И.** Новые данные о сельском хозяйстве бохайцев Приморья (по материалам археологических исследований) // Материалы по археологии Дальнего Востока СССР. Владивосток: ДВНЦ АН СССР, 1981. С. 66-70.
19. **Хорев В. А.** Археологические памятники Приморского края. Владивосток: Дальневосточное книжное издательство, 1978. 72 с.

RESEARCHES OF NIKOLAYEVSKOYE I SETTLEMENT IN PRIMORYE. HISTORY OF STUDYING THE MONUMENT

Leshchenko Nina Vasil'evna

Prokopets Stanislav Danilovich, Ph. D. in History

*Institute of History, Archeology and Ethnography of the Peoples
of the Far East of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok
nina8.56@mail.ru; stas842005@mail.ru*

The article provides a detailed analysis of existing researches of Nikolayevskoye I settlement in Mikhailovsky district of Primorye Territory over the whole period of study: 1977, 2010-2014. The authors describe its life support system based on using regional natural resources within a complex economic system. The paper identifies the most important activities and appropriate tools, provides a reconstruction of dwelling № 1 (with kang heating system) and other economic facilities.

Key words and phrases: Nikolayevskoye I settlement; Primorye Territory; Bohai state; life support system; crafts; handicrafts.

УДК 159.95

Философские науки

Статья посвящена изучению влияния различных факторов на состояние высших психических функций в период инволюции. Особое внимание уделено фактору социальной включенности, который, по мнению различных исследователей, положительно влияет на состояние психической активности пожилых людей. На основе анализа результатов исследований выделены основные факторы, влияющие на психические функции, а также определены возможные группы риска пожилых людей, у которых инволютивные процессы могут протекать быстрее.

Ключевые слова и фразы: высшие психические функции; психическая активность; процессы инволюции; факторы; социальная включенность.

Лушниковая Ольга Леонидовна, к. соц. н.

*Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории, г. Абакан
oltolt@mail.ru*

ВЛИЯНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ФАКТОРОВ НА СОСТОЯНИЕ ВЫСШИХ ПСИХИЧЕСКИХ ФУНКЦИЙ В ПЕРИОД ИНВОЛЮЦИИ

Общей тенденцией современного общества является постоянное увеличение количества пожилых людей. По данным Всемирной организации здравоохранения, во многих странах мира к середине XXI в. доля людей в возрасте 60 лет и старше будет превышать 30% от общей численности населения [16, р. 44]. Такой прогноз повышает интерес к изучению инволюции и тех процессов, которые ее сопровождают.

В общем инволюция связана с процессами обратного развития. Словарь психиатрических терминов раскрывает это понятие через обратное развитие каких-либо *органов и систем организма*, их уменьшение, упрощение физиологических и морфологических характеристик [1, с. 138]. По мнению О. В. Груздевой и О. М. Вербиановой, в периоде увядания и обратного развития (инволюция) преобладают регрессивные явления, ухудшающие *приспособительные возможности* человека [3, с. 136]. Еще одно определение делает акцент на «обратном» развитии *личности*, связанном с упрощением, свертыванием или утратой основных социально значимых личностных характеристик [5, с. 576]. Иными словами, *инволюция* связана с необратимыми физиологическими процессами, которые влияют на работу всего организма, на высшие психические функции и в целом на изменение личности.

По мнению М. В. Фаликман и М. Коул, «система высших психических функций складывается в обществе и испытывает влияние принятого способа ведения хозяйства и основанных на нем особенностей взаимодействия между людьми» [6, с. 13]. Проведено много исследований, подтверждающих влияние различных факторов (культура, место проживания, стиль жизни, ценности) как на структурные, так и на функциональные особенности мозговых структур. Особое влияние эти факторы оказывают в период инволюции. С одной стороны, они могут ускорить ослабление высших психических функций, а с другой стороны, замедлить этот процесс.

Существенное влияние на сохранение высших психических функций и поддержание психической активности оказывает уровень социальной включенности. *Социальное включение* пожилого человека можно рассматривать как один из вариантов взаимодействия с обществом, которое «характеризуется полным, насыщенным взаимодействием конкретного пожилого человека с окружающими членами общества» [4, с. 92]. Взаимодействие с обществом предполагает активное участие в общественной деятельности, разнообразные виды досуга, широкий круг социальных связей и др.